

ПЯТАЯ ГАЗЕТА

№28
(31)

Цена свободная

ИЩЕМ, ОШИБАЕМСЯ, НАХОДИМ!!!

11 ИЮЛЯ 2017

Рис. Рауля Еркимбаева

Величайшее поощрение преступления – безнаказанность.
Цицерон ТУЛЛИЙ

- 2 | Своих... СДАЁМ
- 3 | Пустая ПОРОХОВНИЦА
- 4 | Доллары спешат ДОМОЙ
- 5 | В порядке ДИСКУССИИ
- 6 | Латвия в ОККУПАЦИИ
- 7-8 | Скромно УМАЛЧИВАЕМ

ПОЛЬШУ ПОРА СТАВИТЬ НА МЕСТО

22 июня, демонстративно в день начала Великой Отечественной войны, парламент Польши дал разрешение на снос почти пятисот памятников советским воинам-победителям. Совершенно очевидно, что это был сознательный акт глумления над памятью наших отцов и дедов, циничный и наглый вызов России.

Как и следовало ожидать, российские политические и общественные деятели обрушили на Польшу громы и молнии. Польское руководство обвинили в пещерной русофобии, чёрной неблагодарности (шестьсот тысяч советских солдат погибли при освобождении Польши) и даже в «преступлении против своей страны». 3 июля в Государственной Думе состоялось специальное заседание комитета по международным делам. Резкое заявление сделал российский МИД: «С особым кощунством польские власти приурочили это решение к святому и трагическому для нас дню начала гитлеровской агрессии против СССР... Те, кто продолжает кампанию «войны» с памятниками, должны понимать, что провоцируют дальнейшее обострение в российско-польских отношениях».

Стол решительная и единодушная реакция российского правящего класса вызывает уважение и ее можно только приветствовать. Однако при этом надо ясно отдавать себе отчет в том, что никакие, даже самые грозные заявления российских властей и уж тем более никакие пламенные филиппики российских политиков не заставят Польшу отказаться от воплощения в жизнь утвержденного Сеймом варварского плана. Причина очевидна – поляки абсолютно уверены в своей безнаказанности и абсолютно не верят в то, что обещанное «обострение отношений» обернется для них хоть какими-то неприятностями. К сожалению, все основания для такой уверенности у них есть.

Достаточно вспомнить вал обвинений в кощунстве, который обрушился на Польшу после разрушения памятника генералу Черняховскому (с прямой трансляцией по телевидению) в год 70-летия Победы. Официальный представитель МИД России Мария Захарова требовала от польских правителей «прекратить эту вакханалию» и ставила их действия в один ряд с действиями ИГИЛ: «Те, кто уничтожает памятники в Польше, во многом уподобляются ближневосточным террористам». Слова остались словами, никаких дел за ними не последовало.

В следующем 2016 г. количество снесенных памятников увеличилось в разы. Многократно увеличилось и количество обличительных спичей в российских СМИ. Министр иностранных дел России Сергей Лавров, обвинив Польшу в разрушении и осквернении 30 памятников советским воинам, заверил тогда общественность в том, что «МИД РФ осуществляет необходимые шаги – как на двусторонней основе, так и по линии профильных международных структур – для противодействия этой «неприемлемой линии».

Прошёл ещё год, и теперь мы имеем утверждённый на уровне парламента план сноса всех памятников, находящихся вне воинских кладбищ. Если события будут развиваться так, как развивались до сих пор, то через три месяца 469 памятников, воздвигнутых в честь подвига наших отцов и дедов, пойдут под бульдозер. А дальше – здесь не должно быть иллюзий – подобная судьба постигнет и памятники, установленные над могилами советских солдат.

Никакого преувеличения в подобном утверждении нет. И дело даже не в польской наглости (именуемой «гонором»), которая без должного отпора никогда не знает границ. Ситуация гораздо серьезней. Разрушение памятников – это неотъемлемая часть «исторической политики» польского государства. Политики, последовательно и целенаправленно проводимой польским руководством уже не одно десятилетие независимо от смены персон на властном Олимпе.

В России со времён торжества прозападного курса от «исторической политики» принято шаркается как от чего-то недостойного, противоречащего ценностям цивилизованного мира. «Оставьте историю историкам» – любимый призыв наших государственных деятелей. Поляки подобными комплексами не страдают.

Польша первой в Европе (Израиль – особый случай) превратила «историческую политику», основанную на образе «народа-жертвы», в эффективный инструмент решения внутри- и внешнеполитических задач. Это позволяет польским властям внутри страны консолидировать нацию на основе «фобий» (прежде всего «русофобии»), а вовне постоянно требовать преференций и уступок от соседних государств, якобы находящихся перед польским народом в неоплатном долгу. Кстати, тот самый цивилизованный мир самым активным образом использовал «историческую политику» Польши для достижения своих стратегических

“Поляки должны на собственной шкуре почувствовать к чему приводит стремление поглотиться над памятью наших воинов.”

интересов. В первую очередь, в кампании по пересмотру истории Второй мировой войны.

В 2009 г. Польша была представлена «честь» первой на уровне резолюции сейма официально объявить Советский Союз государством-агрессором, в равной мере с фашистской Германией ответственным за развязывание мировой войны. Дальше пошло как по маслу. Теперь о «вине» СССР уже рассуждают как об «очевидной банальности», а 23 августа ежегодно отмечают Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма. Без польского «прорыва» на историческом фронте такое едва ли было бы возможно. Кстати, реакция Москвы на «историческую» резолюцию сейма Польши была стандартной и предсказуемой: МИД призвал оставить историю историкам, а Госдума решила не поддаваться на провокации.

Не менее эффективно польское шоу-нау в исторической области было использовано и для вытеснения России с постсоветского пространства. Институты памяти, музеи советской оккупации, законы, закрепляющие необходимость власти антирусскую и антисоветскую трактовку исторических событий, – всё это в Прибалтике, Грузии, Молдове, а теперь и на Украине делалось и делается по польским следам и лекалам.

Щедрые дивиденды от «исторической политики» получила и сама Польша. Полякам требовалось представить себя во Второй мировой войне невинной жертвой двух тоталитарных империй зла – они этого добились. Польше нужно было поставить Россию в положение кающегося – она и этого добилась. В последний раз (будем надеяться, что действительно в последний) Россия каялась перед поляками в 2010 г.

Неудивительно, что в современном польском государстве «историческая политика» стала чуть ли не универсальным инструментом обеспечения национальных интересов. Показательно личное участие в 2016 г. президента Польши Анджея Дуды в обсуждении стратегии государственной «исторической политики», одним из направлений которой и является программа «освобождения общественного пространства страны от символов советского доминирования над Польшей».

Поэтому не надо иллюзий, разрушение памятников советским воинам – это не досадные эксцессы, вызванные злой волей конкретных политиков и уж тем более не результат непонимания властями Польши национальных интересов своей страны. Они действуют в здравом уме и твёрдой памяти, при полной поддержке Вашингтона и Брюсселя, в тесной координации с постсоветскими этнократиями и при поддержке большинства польского населения, как бы нам ни хотелось верить в обратном. Соответственно, никакие самые пламенные речи, воззвания к совести, напоминание о том, что лишь благодаря подвигу советских солдат Польша и польская нация существуют на свете в самом что ни на есть прямом, физическом смысле этого слова, не смогут остановить варварский план, утверждённый польским сеймом. Не подлежит сомнению и то, что отрезать «ясновельможных панов», привыкших за последние десятилетия к поляной безнаказанности, – задача не из легких.

Показательна реакция Витольда Ващиковского, министра иностранных дел Польши, на ноту МИД РФ в связи с разрушением памятника генералу Черняховскому: «Мы ожидали другого сигнала в адрес нового правительства, а не войны памятников». Вот так, российский протест против сноса памятника герою войны воспринимается Варшавой, как начало «войны памятников» против Польши. Легко представить какую истерику польские власти закатыят (при полной поддержке Запада), если реакция России не ограничится дипломатическими нотами.

Ситуация крайне запущена и безболезненно для обеих сторон ее уже не разрешить. Многолетняя политика «непротивления злу» на историческом поле поставила Россию перед выбором: или смириться с унижением, или пойти на серьёзный конфликт. Третьего не дано.

Конечно, уже назван вариант, якобы позволяющий и реальному конфликту избежать, и лицо сохранить – предложение перенести памятники советским воинам в Россию. Возможно, и скорее всего, это предлагается от чистого сердца. Однако искренним сторонникам такого разрешения проблемы напомним слова одного из лучших специалистов по российско-польским отношениям Юрия Бондаренко: «Это абсолютно неправильная идея. Ничего не надо переносить. Как только что-то подобное прозвучит из России, для польских русофобов это будет как подарок судьбы... это будет выглядеть, что мы дали на это согласие». Фактически, независимо от личных устремлений авторов плана, это не более чем «патриотически» оформленная капитуляция перед польскими панами.

Какой вариант ответа на польский вызов выберет российская власть? Ответа на этот вопрос, полагаю, пока нет ни у кого. Еще несколько лет назад можно было бы со стопроцентной уверенностью ожидать очередной капитуляции, по традиции прикрытой гневным сотрясанием воздуха и призывами «оставить историю историкам». К такой реакции на любую атаку против России на историческом поле все уже давно привыкли, включая поляков.

Причём здесь важно подчеркнуть, что это капитулянтское «непротивление злу» определялось вовсе не происками конкретных представителей «пятой колонны» (хоть их и предостаточно) или чьим-то недопониманием серьезности «исторических» вызовов. Причина гораздо серьезнее – она в самой природе правящего слоя России, в его жизненных интересах. Столько сил они положили на приобщение к цивилизованному миру, экономическое взаимодействие наладили (мы им поставим сырьё и выводим капиталы, а они нам товары и убежище для нажитого непосильным трудом), семейные гнезда там свили, уже почти стали своими в среде сильных мира сего. Счастье казалось так близко, так возможно. А тут Запад затеял пересмотр истории Второй мировой войны.

Принять западную позицию значило открыто пойти против подавляющего большинства своего народа. Как показал опыт 90-х гг., власть, демонстративно попирающая мнение большинства, оказывается неустойчивой, а значит возникает угроза баснословным доходам правящего класса и его надеждам стать частью глобальной элиты. С другой стороны, выступить против Запада – тогда «за что боролись»? Отсюда стремление соединить несоединимое: и с Западом из-за «гуманитарных благоглупостей» не поссориться, и в глазах своего народа остаться патриотами-государственниками. Этим и объясняется политика России на историческом поле в последние десятилетия. Она была вполне логична и закономерна в условиях того правящего слоя, который сложился в РФ (которой сложили в РФ. – ПГ).

Игорь ШИШКИН,
заместитель руководителя
Института стран СНГ

Однако всё течёт, все изменяется. Возвращение Крыма, отказ капитулировать под санкциями, поддержка ДНР и ЛНР, Сирия – дают надежду на то, что в российской элите начались качественные изменения, что «национализация элиты» – не пустое понятие. Именно поэтому сейчас и невозможно однозначно предсказать, каким будет ответ России на наглый польский вызов.

К тому же свою роль может сыграть и время, выбранное Польшей для сноса памятников советским воинам. Пик разрушений придётся на разгар президентской избирательной кампании. И самые отъявленные поборники европейских ценностей во властных структурах вынуждены учитывать то, какое влияние безнаказанное разрушение памятников героям окажет на, так скажем, коллективный Бессмертный полк России.

Последний вопрос, мимо которого нельзя пройти: «Есть ли у России в настоящих условиях реальная возможность дать достойный ответ Польше?». При наличии политической воли – несомненно есть. И первое, что необходимо сделать уже сейчас – развернуть широкую общественную дискуссию о том, какими конкретными мерами следует наполнить обещанное МИД России «обострение в российско-польских отношениях». С проведением соответствующих парламентских слушаний в сентябре перед запланированным стартом программы сноса памятников уже есть; гарантировано, эксперты предложат более чем достаточно:

- отзыв посла;
- запрет на въезд в Россию всем польским политикам, деятелям культуры и журналистам, поддерживавшим уничтожение памятников;
- экономические санкции (полное эмбарго на ввоз любых польских товаров);
- официальное сомнение в легитимности западной границы Польши (подарок Сталина – избавляться от тоталитарного наследия, так избавляться);
- новая экспертиза подлинности «катыньских документов» под контролем русской православной церкви и КПРФ с последующим судом над всеми виновными в фальсификации и политике покаяния (прецедент с повторной экспертизой «царских останков» уже есть);
- активная собственная историческая политика, которая не оставит камня на камне от столь доходного образа «страны-жертвы».

И многое, многое другое. Поляки при всём своём «гоноре» здравым смыслом и чувством самосохранения не обделены. Если же они не поверят в серьёзность намерений России, тогда, невзирая ни на какие внешнеполитические осложнения и экономические убытки, самые жёсткие из всех возможных мер должны быть обрушены на Польшу. Польша и поляки должны на собственной шкуре почувствовать, к чему приводит глумление над памятью наших воинов.

P.S. Уже после написания статьи, пришло сообщение о том, что председатель Государственной думы Вячеслав Володин обсудил эту проблему со спикером кнессета Израиля. Принято решение о совместном протесте парламентах двух стран против польского кощунства. Может быть, действительно, лёд трогается?*

*Скорее, соломинка – вот, нас Израиль поддерживает. (ПГ)

16+

Могут быть размещены изображения курящих людей. Курение вредит Вашему здоровью!

